

ЖЕНЩИНА-ДВОРЯНКА В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

Пархоменко Екатерина Александровна

студент Школы педагогики ДВФУ, РФ, г. Уссурийск

Бутенин Николай Аркадьевич

научный руководитель, канд. ист. наук, доц. Школы педагогики ДВФУ, РФ, г. Уссурийск

В последние десятилетия XX века в западной, а затем и отечественной исторической литературе складывается новое направление — гендерная история [3; 6]. Это вполне закономерно, так как биологически и исторически все мы, прежде всего, мужчины и женщины.

В своей работе я попытаюсь выявить перемены, которые произошли в жизни русской женщины-дворянки в первой четверти XVIII в., т. е. в эпоху петровских реформ, и получили развитие в последующие десятилетия XVIII века. На мой взгляд, в существующей литературе достаточно основательно освещены изменения в правовом статусе женщины, перемены в пространстве культуры и быта. Мне представляется, что значительно слабее показаны перемены внутри самой женщины-дворянки. Процесс замены платья и включение женщины в общественную жизнь через ассамблеи и балы происходили относительно безболезненно и через несколько лет эти новшества прочно вошли в обиход русских дворянок, более того последние получали от этого немалое удовольствие.

Внутренний мир женщины менялся гораздо медленнее, нередко эти изменения происходили весьма болезненно. Более того, мне кажется, что долгое время в русской женщине-дворянке причудливо сочетались элементы старого и нового времени.

Кардинальные преобразования уклада российской жизни, которыми начался XVIII век, изменили семейно-бытовой статус россиянок различных социальных страт, прежде всего, дворянок. На мой взгляд, Петр I не ставил целью эмансипацию женщины. Визиты в Немецкую слободу в Москве и частые поездки в Европу изменили представления царя о досуге, что повлекло за собой включение женщины в культурную и общественную жизнь и существенно поменяли сам облик женщины.

Первые свидетельства этих перемен фиксирует австрийский дипломат И. Корб, сообщая о присутствии на придворном празднике группы женщин. «Этот день сильно ослабил суровость обычаев русских, которые не допускали доселе женский пол на общественные собрания и веселые пиршества. Теперь некоторым было позволено принять участие не только в пиршестве, но и в последовавших затем танцах...» [6; 204]. Первым следствием реформы для женщин привилегированного сословия стала смена всего гардероба и замена его «венгерским и немецким костюмом». Спустя два десятилетия возможности смены костюма проявились в костюмированных праздниках, где дамы примеряли мужские костюмы. Будущая императрица Елизавета нередко появлялась перед гвардейцами в мужских (тогда) лосинах, что тогда казалось очень смелым и выглядело очень эротично.

Следующим шагом стали Законодательные предписания 1696—1704 гг. о публичных празднествах. Они вводили новые формы общения: обязательность участия в торжествах и празднествах всех россиян, в том числе «женского пола». «И правда, что тогдашнее время не такое было обхождение: в свете очень примечали поступки знатных или молодых девушек. Тогда нельзя было так мыкаться, как в нынешний век» [4; 258].

Включение дворянок, прежде всего столичных, в общественную жизнь повышало требования к их культурному облику. Это предполагало известный процесс воспитания и обучения. Дочери и племянницы Петра I были вполне образованы, во всяком случае, могли свободно читать и писать. Однако сама востребованность этого образования самими дворянками была низка. Императрицы Анна Иоановна и Елизавета Петровна интереса к чтению не проявляли. Это дало известное основание В.О. Ключевскому дать довольно резкие оценки царственным особам, особенно Елизавете. «Елизавета жила и царствовала в золоченой нищете; она оставила после себя в гардеробе с лишком 15 тысяч платьев, два сундука шелковых чулок, кучу неоплаченных счетов и недостроенный громадный Зимний дворец, уже поглотивший с 1755 по 1761 г. более 10 миллионов рублей на наши деньги» [1; 228].

На мой взгляд эти оценки не вполне справедливы. Ни Анна, ни Елизавета очевидных ошибок во внутренней и внешней политике не допускали. Часто используемое сравнение с Петром I не корректно, заметим, к тому же, гораздо мягче были их методы правления. Под влияние общественных перемен появляются дворянки, способные занимать должности традиционно мужские. Е.Р. Дашкова стала одной из них. Эта замечательная женщина занимала пост главы двух академий, прошу заметить, успешно руководила крупным мужским коллективом [2].

Важным и, на мой взгляд, недостаточно исследованным является вопрос об изменении самого сознания русской женщины-дворянки. Мне представляется, что в нем присутствовали элементы старого и нового. Типичной представительницей этой эпохи является Наталья Долгорукая. Вполне успешно освоившая новые наряды и танцы, она рассуждает в духе женщин ХУ11 в. [4]. Но, главное, она не бессловесна. Невозможно представить русскую женщину ХУ11 в., пишущую «своеручные записки». Очень скоро пишущая женщина перестала быть чем — то редким и странным. Интересным мемуаристом и публицистом является та же глава двух академий Е.Р. Дашкова, которая позволяет себе критические оценки даже реформ Петра, давших ей право записывать и публиковать свои мемуары и заметки.

Ещё более сложным был процесс образования и приобщения к культуре в провинции. Обратимся к знаменитой комедии Д. Фонвизина «Недоросль». Важно подчеркнуть, что при всей фантастической комичности сюжета, его персонажи вполне реалистичны и художественно и исторически, по определению В.О. Ключевского «Мы живём в другой обстановке и в другом житейском складе; те же пороки в нас обнаруживаются иначе. Теперь вокруг себя мы не видим Скотининых и Простаковых, но современная жизнь убеждает нас воочию, что и в наше время эти пороки никуда не исчезли» [1; 342—343] достоверны. Простакова чудовищно невежественна, в то же время, она уже знает о необходимости образования для своих детей, но не цель этого образования, не содержание его, ей непонятны. Не будем слишком жестоки к этой даме, мужская часть её окружения ничем от неё не отличается [5]. Прошу заметить, что комедия Фонвизина появилась уже в последней четверти XVIII века, а изменения Петра I начались значительно раньше.

Важным моментом перемен в сознании русских женщин — дворянок стала возможность хотя бы частично влиять на свою судьбу и менять её. Любовь в жизни женщины занимает особое место. Это прекрасное чувство может быть, как и в браке, так и вне него. Именно с этого времени, истории известно о любовниках верхушки российского общества, в частности вышеупомянутых Анны и Елизаветы. Более того, русские императрицы не скрывали своих внебрачных связей. Сложнее было рядовым дворянкам и о их личной жизни мы знаем гораздо меньше. Нет необходимости заниматься морализаторством. Я не стану ни осуждать, ни одобрять их за эти увлечения. Гораздо важнее, то обстоятельство, что женщина перестаёт быть объектом манипуляции со стороны своих родственников и мнения окружающих.

Эти новые возможности получали законодательную основу. С 1702 г. самой невесте было предоставлено формальное право расторгнуть обручение и расстроить сговоренный брак, причем ни одна из сторон не имела права «о неустойке челом бить».

Таким образом, Пётр пытался изменить положение женщин в русском обществе. Он специальными указами (1700, 1702 и 1724 гг.) запретил насильственную выдачу замуж и женитьбу. Предписывалось, чтобы между обручением и венчанием был не менее чем шестинедельный период, «дабы жених и невеста могли распознать друг друга». Если за это

время «жених невесты взять не похочет, или невеста за жениха замуж идти не похочет», как бы на том ни настаивали родители, «в том быть свободе».

Уже во второй половине XVIII века проявляется недовольство этими изменениями, наиболее явно проявившееся в знаменитом сочинении кн. М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России» [7].

Наталья Долгорукая в своих записях указывает на то, что её брак с Дмитрием Долгоруким был по любви. Героиня после разорения мужа прошла и аресты и ссылки, но всё равно не бросила любимого и осталась верна ему [4].

Юридическое положение женщины так же менялось. По законодательству XV—XVI вв. за убийство своего мужа предусматривалась смертная казнь, невзирая на мотивацию убийства. В то же время убийство жены могло обойтись виновнику церковным покаянием. В начале XVIII в. закон изменили таким образом, что за убийство супруги к смерти приговаривался и мужчина. Убийство ребенка наказывалось смертью. Когда любовница Петра Великого Мэри Гамильтон убила их общего новорожденного ребенка, Петр отказался помиловать ее, и казнь свершилась. При Петре I положение женщины изменилось, она перестала быть «теремной» затворницей. Петром I был установлен новый брачный возраст для юноши — 20 лет, для девушки — 17 лет, но эта норма не применялась в России. Были разрешены браки лиц разных вероисповеданий. В 1702 г. Петр I отменил рядные, как атрибут заключения брака..

Реформы Петра I привели к отмене некоторых варварских законов, по которым разрешалась продажа мужьями жен, заточение их в монастырь, применение к женщинам таких наказаний, как клейма на лицах, вырывание ноздрей ссылка в Сибирь.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.1990.
2. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий М.1983.
3. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 76—86.
4. «Своеручные записки» Натальи Долгорукой URL.: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-19902/>(дата обращения 22.04.2014).
5. Фонвизин Д.И. Драматургия, поэзия, проза. М. 1989 С. 85—153.
6. Шокарев С. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом. — М.: OCR — Abakanovich, 2005.
7. Щербатов М.О повреждении нравов в России. URL. :<http://old-russian.chat.ru/17sherb.htm> (дата обращения 22.04.2014).